

Учимся понимать детей: как видят несовершеннолетнего правонарушителя будущие педагоги

Царик И.А.

канд. пед. наук

Республиканский центр
анализа и прогнозирования
преступности
НИУ «НИИПККиСЭ
Министерства юстиции
Республики Беларусь»

Рост правонарушений и преступности среди несовершеннолетних многие исследователи обоснованно связывают с недостаточной правовой грамотностью и размытостью моральных ориентиров учащейся молодежи. В связи с этим нравственно-правовое воспитание молодежи, являясь составной частью воспитательно-профилактической работы с подрастающим поколением, выдвигается в число наиболее важных проблем современности.

Формирование нравственно-правовых ориентаций подростка, взглядов на свое место и роль в жизни, на отношения с обществом и другими людьми во многом определяется степенью взаимопонимания между детьми и взрослыми, отвергает авторитаризм, давление на личность ребенка.

Сегодня успешность нравственно-правового воспитания учащихся обусловлена готовностью к нему педагога, что определяется его нацеленностью на освоение интегрированных знаний о морали и праве; наличием установки на ориентационно-поисковую позицию по отношению к любым аспектам своего и «чужого» (ученика) нравственно-правового опыта; возможностью «смещения» установок с

содержательно-процессуальных аспектов на ценностно-смысловые; отказом от однозначной ориентации на «результат» как некий образец «модели поведения» ученика в соответствии с нравственно-правовой нормой; степенью преодоления авторитарности как своеобразного «учительского» комплекса; способностью к отказу от монополии на знание безусловных истин и к ориентации на сотрудничество и

диалог с воспитанниками; наличием стремления к самоизменению в процессе педагогического взаимодействия с учащимися и развитостью рефлексивной позиции учителя.

Одним из необходимых условий эффективности нравственно-правового воспитания является изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя и выявление факторов, оказавших влияние на совершение им противоправных действий. Очень важно выяснить то, какие моменты могут стать «пусковыми механизмами» превращения подростка в «трудного», каковы причины появления осложнений в отношениях педагогов с воспитанниками, возникновения у школьников тех или иных отклонений в нравственно-правовом развитии личности.

Статья подготовлена на основе данных изучения личности несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних.

Сложные социально-экономические условия, размытость нравственных ориентиров, педагогические просчеты и ошибки в работе с подростками, психолого-педагогическая неграмотность родителей – все это создает предпосылки для развития отклоняющегося поведения детей и молодежи.

С этой целью нами было проведено исследование, в котором приняли участие студенты – будущие педагоги, обучающиеся на физическом факультете Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. Они изучали учащихся средних школ, совершивших правонарушение и состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Исследованием было охвачено 19 городских (в том числе 6 средних школ в г. Минске) и 12 сельских школ различных регионов республики. Был обследован 31 учащийся. Большинство обследованных правонарушителей – это учащиеся 7-8 классов (67,7%). Среди них мальчиков – 28, девочек – 3. На основе полученных данных были составлены социально-педагогические портреты несовершеннолетних правонарушителей, анализ которых позволяет сделать следующие выводы.

На формирование личности подростка, ее поступков и поведения влияет множество факторов: социально-психологические, психофизические и личностные особенности субъекта. В подростковом возрасте развитие разных сторон личности носит крайне противоречивый характер. Наблюдаются острые противоречия между целями и мотивами поступков, между идеальными представлениями о себе (образ «Я») и реальным обликом; противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину, еще не сложились или не окрепли. Эти противоречия нередко приводят к различным отклонениям от норм права и морали, к различным формам дезадаптации учащихся.

В паспортах, составленных на несовершеннолетних правонарушителей, указывается, что абсолютное большинство из детей практически здоровы. Лишь 1 мальчик из обследованных имеет инвалидность по зрению (не видит левый глаз). Однако следует выделить то обстоятельство, что значительная часть подростков-правонарушителей (38,7%) имеет неуравновешенную психику, отличается агрессивностью по отношению к одноклассникам и учителям. У некоторых из них отмечаются неконтролируемые вспышки гнева, частая смена настроения от спокойного до агрессивного, что сопровождается кру-

шением мебели, разбрасыванием вещей одноклассников, учебных средств, драками. Студентка описывает поведение одного из подростков-правонарушителей на уроке: «Перед уроком Павел решил сесть на заднюю парту, где уже сидели 2 его одноклассника. За место у них началась ссора. В конце концов, Павел сумел получить желаемое. Он просидел за партой несколько минут и пересел за другую парту». Подобное поведение одного из подростков, Димы М., вызвало необходимость в том, что по решению школьного совета и медиков он был направлен на лечение в психоневрологическую больницу. Другого правонарушителя, ученика 5-го класса (занимается музыкой, которая оказывает на него благотворное влияние), направили под наблюдение психиатра.

У таких подростков обычно наблюдалась ярко выраженная агрессия на обращение к ним взрослых с просьбами или поручениями. В характеристике одного из подростков подчеркивалось, что неадекватность в его поведении возникает только при общении со взрослыми.

Преодоление асоциального поведения подростков во многом зависит от понимания взрослыми возрастных закономерностей их развития, характера отношений с окружающими, наличия или отсутствия психологической поддержки с их стороны. Причиной многих асоциальных поступков и противоправного поведения учащихся зачастую являются стремление к самостоятельности (6,5%), непонимание взрослыми (6,5%). Так, некоторые подростки, совершая противоправный поступок, хотели, чтобы их заметили, обратили внимание, так как семья не интересуется их успехами в школе и не принимает участия в его воспитании. Одним из студентов, участвующим в исследовании, было высказано мнение, что Василия Р. (9 кл.) погубила сверхопека со стороны его родителей и бабушки, поощрение всех его поступков. Когда Василий совершил кражу, его мать сказала: «Почему ты пошел этой дорогой? Нужно было идти другой, тогда бы не словили». Все учителя подтверждали мнение, что мальчик всего лишь нуждался в контроле со стороны взрослых – и тогда преступления не было бы.

У несовершеннолетних правонарушителей в большей или меньшей степени наблюдается склонность к алкоголю (подросток

хочет погасить состояние тревожности или избавиться от избыточного самоконтроля и застенчивости), наркотикам (поиск новых, необычных ощущений и переживаний), агрессивному поведению (следствие общей озлобленности и пониженного самоуважения в результате пережитых жизненных неудач и несправедливости: бросил отец, плохие отметки, отчислили из спортивной секции и т.п.), суицидальному поведению (средство ухода от жизненных трудностей, снятие с себя ответственности за поступки или стремление наказать других за невнимание к себе), психическим расстройствам (депрессия, патологические увлечения и др.). Все это зачастую приводило к появлению различных форм девиантного поведения. Вовлечение в один вид девиантных действий повышало вероятность вовлечения в другой. Причем, если оно вначале обычно носило немотивированный характер, то затем переходило в мотивированное преступное поведение.

Нами отмечено, что между характером правонарушений подростков – учащихся 19 городских и 12 сельских школ нет существенного различия. Большинство совершенных правонарушений — это воровство (67,7%), хулиганство (35,5%), бродяжничество (38,7%). Среди несовершеннолетних правонарушителей 45,2% подростков курят и употребляют спиртное.

Среди основных причин, обусловивших противоправное поведение подростков, называется прежде всего неблагополучная семья (87%). Так, анализ данных, полученных ими в ходе исследования, позволил заключить, что в 35,5% случаев родители правонарушителя не занимаются воспитанием ребенка. Отмечено, что лишь в 25,8% из обследованных семей взрослые, живущие с ребенком, говорили, что они любят его. В целом отношение родителей к ребенку безразличное. Они не интересуются и не знают, как ребенок учится — 35,5%; обеспокоены плохими оценками, но ничего не делают — 32,3%; обеспокоены плохими оценками, поэтому регулярно наказывают (возможно, бьют) — 29,3%; обеспокоены плохими оценками и оказывают посильную помощь только 16,1% родителей обследованных подростков.

Злоупотребление родителями спиртным, скандалы в доме приводят к тому, что они уклоняются от воспитания детей, не контролируют его поведение, не способствуют раз-

витию ответственности за учебу, поведение в школе и дома. В подобных ситуациях всю ответственность за воспитание ребенка родители перекладывают на школу. «Мать пьет, детьми (их четверо) не занимается. Дети плохо дома питаются, грязные, они не знают, что можно спать на чистых простынях, предоставлены сами себе. В школе родители практически не бывают. Они не знают, как ребенок учится, какая у него успеваемость и ходит ли вообще ребенок в школу. А вот социальный педагог, классный руководитель, завуч школы посещают эту семью 3-4 раза в месяц, а по надобности и чаще!».

Культурный уровень у большинства родителей подростка-правонарушителя низок: в доме нет книг — 32,3%, либо есть лишь маленькая старая библиотека — 61,3%, и только в 6,7% семей созданы условия (библиотека, музыкальные инструменты, рабочий стол), позволяющие ребенку успешно учиться и заниматься самообразованием.

Большинство родителей имеют базовое и среднее образование, лишь 25,8% — среднее специальное, и только в одном случае мать имеет высшее образование (однако злоупотребляет спиртным). При этом следует отметить, что большинство из обследованных правонарушители из полных семей и родились в браке (93,5%).

Употребляют спиртное в 61,3% семей, чаще всего отец и мать вместе. Среди негативных факторов можно выделить то, что у большей части подростков, совершивших правонарушение (12,9% обследованных), один из родителей привлекался к уголовной ответственности. Был выявлен тот факт, что в половине подобных случаев правонарушения совершались матерями этих детей.

Во многих семьях (77,4%) отсутствуют благоприятные материальные условия для здорового развития и учебы. Так, отмечается, что «дети в семье часто ходят голодными. Это и заставило Вадима совершить кражу»; «Вячеслав постоянно недоедает, так как мать практически не готовит». Условия проживания крайне неблагоприятны в большинстве семей: грязно, нет рабочего места, антисанитария, устойчивый зловонный запах. Так, в одной из семей неуплата за квартиру достигла 2000000, отключено электричество. Предметом основной заботы родителей, как пишется в одном из паспортов (у матери этого несовершеннолетнего правонарушителя выс-

шее образование), является — «где взять денег на бутылку?»».

Неблагоприятная обстановка в семье оказывает влияние на появление у подростков агрессии (22,6 %), повышенной эмоциональной возбудимости (16,1 %). Причем, следует особо подчеркнуть, что все правонарушители, склонные к аффективному поведению, никогда не слышали в семье слова, что их любят. Лишь одной из девочек мать говорила это в раннем детстве.

Необходим поиск новых эффективных форм воздействия на семью, в которой не создаются благоприятные условия для жизни и развития ребенка. В некоторых случаях необходима изоляция от неблагополучной семьи. «Дети часто испытывают на себе грубость отчима. И это послужило причиной того, что дети (оба мальчика) сами изъявили желание уехать из дома в социальный детский приют, который находится в г. Клецке... Сергей с братом провели там 7 месяцев. За это время Сергей улучшил успеваемость, возмужал, набрался сил...». Так, одна из студенток высказывает следующее мнение: «Ольга (8 кл.) никому не нужна, она чувствует себя отбросом, вот откуда у нее агрессия. Может, она исправится, когда у нее будет семья, которой она будет нужна. Ее нужно поместить в интернат, а лучше всего в приемную семью, дать ей то внимание, которого ей так не хватает».

У большинства подростков-правонарушителей негативное отношение к школе. Оно проявляется в хроническом отставании по ряду предметов, сопротивлении педагогическим воздействиям, дерзости с учителями, негативном отношении к учебе, различных асоциальных проявлениях (сквернословие, пропуски уроков, конфликты с учителями, одноклассниками, хулиганство). Анализ характеристик несовершеннолетних правонарушителей позволяет утверждать, что в 90,3% случаев эти подростки имеют отставание в учебе. Большая часть из них (35,5%) уклоняется от учебы, не хочет выполнять требования учителей. Среди мотивов посещения школы они указывают «бесплатные обеды». Это подтверждается и результатами учебных достижений: 22,6% из них учатся на 3-4; 51,6% — на 2; 6,5% — на 1; а 12,9% оставлены для прохождения повторного курса обучения. В одном из паспортов отмечается, что правонарушитель — ученик 8 класса «плохо читает, не

знает таблицу умножения, у него большие пробелы в знаниях».

Сопоставление результатов учения и характера отношений между учителями и неблагополучными учащимися показывает следующее: в 70,9% случаев по отношению к правонарушителям учителя занимают негативную позицию: называют его глупым (иногда даже в более грубой форме), ленивым, пророчествуют «ему прямая дорога в тюрьму», навешивают ярлык "такой же, как его родители", «хуже всех в школе (классе)» и т.п. Один из педагогов высказался так: «У меня хобби ставить ему 2».

Соответственно, такое же отношение можно наблюдать и у несовершеннолетнего правонарушителя: 29% обследуемых школьников проявляют грубость, агрессию, конфликтность или, в лучшем случае, соблюдают нейтралитет: «Он принял позицию: «Не трогайте меня, и все будет спокойно и хорошо». Большая часть подростков не признает свое поведение неподобающим и считает, что он «такой же, как все».

Вместе с тем, многие из подростков (58%) готовы к доверительным отношениям со взрослыми, открыты для взаимодействия с теми, кто относится к ним с пониманием. «В школе Денис (8 кл.) отклоняется от учебы, часто пропускает уроки без уважительной причины. А вот после уроков его часто можно увидеть в спортивном зале, в кругу физрука и сверстников, где нет нравочечной, а есть только футбол с его правилами».

Несмотря на то, что подростки убеждены, что взрослые их «все равно обманут», после длительной, целенаправленной работы с социальным педагогом и классным руководителем они обычно начинают открываться для доверительного общения. «Для того, чтобы Павел понял, что его судьба безразлична школе, его товарищам по школе, ответственность за его воспитание взяли на себя социальный педагог, психолог, классный руководитель и завуч Боровской СШ. Ведь мальчик по большому счету не плохой: ... открытый, не полностью разочаровался в людской доброте... И мальчик доверяет работникам школы: ведет всегда доверительные беседы и любит поговорить с завучем школы Чаплий Аллой Леонидовной».

Неуспеваемость в школе чаще всего приводит к конфликтным отношениям с учителями и одноклассниками, способствует раз-

виту у подростка ощущения изолированности и ненужности. Необходима специальная подготовка учителей к работе с такими детьми. «Работая над паспортом несовершеннолетнего правонарушителя, я почувствовала жалость к ребенку, который оступился», — пишет одна из студенток.

Вместе с тем, несмотря на отставание в учебе, значительная часть этих учащихся характеризуется трудолюбием, стремлением получить профессию, что может служить опорой для коррекции свойственных им нарушений социального развития. Студентка Шостак Л. пишет о таком подростке: «Очень смешанные чувства посещали меня, когда я участвовала в этом исследовании. Познакомилась с Павлом. Удивил меня этот мальчик. На первый взгляд, разгильдяй, неуправляемый, плохо учится. Но сколько радости у него, когда он занял I - ое место по футболу. С каким оживлением он рассказывал о компьютерных достижениях. Мечтает окончить школу, ПТУ, стать специалистом в области информатики...».

Однако среди обследованных несовершеннолетних правонарушителей выделяется группа подростков, которые профессионально не ориентированы, у них сужена сфера интересов. «Андрей И. (9 кл.) не общителен, замкнут, старается отгородиться от всех. Он не готовит домашние задания, у него нет книжек и тетрадей. Как правило, сидит за последней партой один и рисует различные картинки (кресты, черепа и т.п.). Ведет себя скованно, практически всегда смотрит в пол при разговоре». Типичное поведение такого подростка на уроке описывается так: «...Взял книгу (не учебник) и начал ее читать. На замечания учителя не реагировал. Когда хотел что-то сказать, говорил громко и без разрешения учителя. Постоянно цеплялся к девочке, которая сидела перед ним. Когда учительница его вызвала отвечать, он отказался со словами «я ничего не знаю, мне это не интересно». «Весь урок Сергей (9 кл.) вел себя распушенно, бессовестно, делая вид, что на всех рядом присутствующих ему наплевать».

Эти подростки характеризуются глубоким отчуждением от семьи и школы, их социальное развитие идет в основном под влиянием асоциальных подростковых групп, нормы и ценности которых деформируют ценностные ориентации и социальные установки подростка. «Александр (11 кл.) отличается хам-

ским поведением с учителями, одноклассниками. Очень груб. К учебе относится с безразличием. Ленив. Занятия пропускает регулярно. Среди одноклассников друзей нет, лидером быть не пытается, ко всем относится равнодушно. Его волнуют только отношения с друзьями со своей улицы, которых он иногда приводил на уроки, чем очень расстраивал учителей».

Сфера интересов общения несовершеннолетних правонарушителей находится вне школы. Все подростки имеют друзей на улице, причем в их среде есть осужденные (25,9%), состоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) (12,9%), употребляющие спиртное, курящие (51,6 %).

Анализ социальной ситуации развития несовершеннолетнего правонарушителя показывает, что по отношению к ним применялись следующие меры воспитательного воздействия: осужден (осужден с отсрочкой и пр.) — 6,5%; направлен в спецшколу / спец-ПТУ — 12,9%; поставлен на внутришкольный контроль — 54,8%; поставлен на учет в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) или КДН — 22,5%. Один из подростков по решению администрации школы, психолога, медиков направлен на лечение в психоневрологический диспансер (пос. Боровляны Минского р-на).

В отношении такого рода «трудных» подростков необходимы специальные меры по социальной поддержке и ресоциализации. Следует отметить, что рассмотрение поведения несовершеннолетнего на школьном совете профилактики не дает никаких положительных результатов. Отмечен лишь единичный случай, когда после присутствия на совете подросток полтора года не совершал проступков. Наблюдается и обратный эффект. В результате таких «разборок» на школьном совете профилактики у одного из подростков «появилась убежденность в безнаказанности».

Студентами высказывались различные мнения о методах воспитательно-профилактической работы с подростками. «Я считаю, что наиболее эффективной мерой профилактики и коррекции поведения несовершеннолетнего являются экскурсии в СИЗО и исправительные колонии. Почему? Потому что это более устрашающе действует на детей. Многие могут испугаться увиденного и изменить свое поведение из-за страха туда попасть».

Отмечалось, что среди педагогов, которые участвуют в воспитательно-профилактической работе с учащимися, наиболее систематическую работу проводят классные руководители (отмечено в абсолютном большинстве паспортов), социальные педагоги, школьные психологи – (29,6%). В паспорте, составленном на одного из учеников, указано, что позитивную роль в его судьбе оказала администрация школы: «Покупка теннисной ракетки, помещение Жени в санаторную школу – там Женя почувствовал себя равным среди учащихся».

Как положительную тенденцию в педагогической практике многие студенты отмечают участие работников ИДН и КДН, которые проводили индивидуальные беседы с подростками-правонарушителями, а также посещали и проводили беседы с их родителями. «Психолог может определить тип, характер ребенка, подсказать, как к нему подступиться, чтобы не навредить. В свою очередь, инспектор ИДН может повлиять на родителей ребенка и его самого, так как уже на уровне подсознания человека сложилось убеждение, что с милицией лучше быть в хороших отношениях», – так пишет будущий педагог о необходимости более тесного сотрудничества работников школы и сотрудников ИДН и КДН.

Одной из эффективных форм работы с подростками являлись индивидуальные беседы с работниками ИДН и КДН («стал лучше себя вести, не пропускать занятия, лучше учиться»), проведение лекций и занятий, где подросткам более подробно раскрываются различные аспекты их юридической ответственности за совершенные действия («проявил интерес к лекции, и его поведение стало менее агрессивным»). Так, в одном из паспортов отмечено, что «по просьбе работников КДН Вадиму выдавалась путевка на летний период в военно-спортивный лагерь. Все это дало небольшие, но положительные результаты: мальчик меньше стал пропускать занятия, больше времени уделять подготовке к урокам, стал следить за своим внешним видом»; «По рекомендации работника ИДН Петр начал посещать конную секцию в Ратомке, не пропускает уроки».

Относительно эффективности работы инспекторов по охране детства, то большинство из обследованных правонарушителей не взаимодействовали с ними. Лишь двоим из них была оказана материальная помощь (од-

ному подростку, имеющему судимость, была выделена путевка на отдых за границу).

При составлении характеристики правонарушителя и анализе эффективности форм и методов работы с такими школьниками студенты проявляли свое личностное отношение. «Потому что я писала характеристику мальчика, который живет со мной в одной деревне, мне было страшно. У нас сейчас растет такое поколение, которое кроме того, как пить, курить, драться и что-то украсть, ничего не знает. Взрослые должны быть примером для детей. Поэтому в том, что делают эти дети, виноваты взрослые. Может, сначала, нужно задуматься над своим поведением, а потом требовать этого от детей».

Проявление эмоционального, личностного отношения имеет особую ценность в связи с тем, что студенты, принявшие участие в работе, совсем недавно вышли из школьного возраста и в состоянии видеть проблему «изнутри». «Как я вижу этого ребенка? Как можно ему помочь? По какой причине он стал малоуправляемым? Он является моим соседом, которого я знаю уже давно. В детстве он рос без наблюдения, родители мало обращали на него внимания, как и на остальных детей (их уже четверо). И вот он уже подросток, в голове у него накопилась «полезная» информация (пьянки родителей, проведение свободного времени с ребятами, которые уже употребляли алкоголь и курили). Все это соединив, он начинает мыслить по-другому... Я не виню ребенка ни в чем, я обвиняю его глупых родителей, которые не могут позаботиться о своих детях, их будущем. Как помочь этим детям?...».

В заключение хотелось бы отметить, что проведенная нами работа дала определенные результаты не только в получении ценной информации о современном подростке-правонарушителе, но и оказала позитивное влияние на профессиональное становление студентов как будущих педагогов – «Я впервые задумался над проблемой, как помочь ребенку, совершившему правонарушение».

Вера в ребенка, все лучшее в нем – это то, что поможет нам, педагогам, в воспитании достойного Человека. Здесь можно привести слова одной из студенток, которая видит свое призвание педагога в следующем: «Я поняла: нет плохих детей. Просто не все взрослые умеют понять детей. А ведь в наше напряженное время очень важно

учиться взрослым у детей. Постигать вместе с ними азы новой жизни. Очень важно, чтобы в

формировании достойного человека участвовали родители, а школа – помогала».

РЕЦЕНЗЕНТ:

Катович Н.К.

канд. пед. наук, доцент

Научно-методическое учреждение

«Национальный институт образования»

Министерства образования Республики Беларусь